Все новости Варненского района: www.sovselo.ru

«Советское село» № 45 (9137) 15 ноября 2025 года

10 лет «на грани»

Будни врача. Анестезиолог-реаниматолог Юлия Бикташева — о жизни, профессии, человеке и человечности

Игорь **БОЛОНИН**

Каждый вернувшийся с того света пациент обязан ей жизнью, но никто не помнит её имя и не знает в лицо. И это нормально. «Уж такова наша природа и память. Она стирает самые страшные воспоминания. Иначе с ума можно с уйти», — спокойно поясняет Юлия Бикташева.

Она работает и рассказывает о работе одинаково — взвешенно и без эмоций. Лишь иногда Юлия Тагировна допускает лёгкую иронию — и то по отношению к себе, а не к пациентам. Постоянно находясь между жизнью и смертью, стать циником легко, философом трудно, остаться человеком практически невозможно.

«Надеюсь, что у меня получается. Иначе в этой профессии делать нечего», — отмечает Юлия Бикташева.

Муки выбора

Уже 18 лет Юлия в медицине. С тех пор как поступила на первый курс университета в Челябинске. И это не случайность, а сбывшаяся детская мечта. Кто-то хочет быть полицейским, кто-то бизнесменом, кто-то хоккеистом, космонавтом или учителем, а вот Юлия точно знала, что будет врачом, только с профилем определилась не сразу.

«Сначала в детстве хотела стать педиатром. Думала, что очень люблю детей — ровно до тех пор, пока не родился мой двоюродный брат. После этого решила стать патологоанатомом. Брату большой привет, думаю, он оценит», — шутит Юлия Бикташева.

Так или иначе, но поиски себя в профессии продолжались и когда она уже поступила в медицинский, и после того, как окончила несколько курсов и успела поработать в Варне, в Челябинске в педиатрических отделениях, на скорой помощи, но перелом наступил именно в реанимации.

«Только когда я стала медсестрой в реанимации первой городской больницы Челябинска, то поняла, что теория и практика в медицине — это небо и земля. Всё сильно отличалось от того, чему нас учили. И само отношение к жизни, к смерти, к медицине изменилось кардинально. Поняла, что патологоанатомом быть проще. Куда сложнее сохранять рассудок, хладнокровие, когда перед тобой живой человек. С одной стороны, эмоции — это лишнее, рука дрогнет в неподходящий момент, но и очерстветь тоже нельзя, ибо какой ты после этого врач. Да, в первой городской я окончательно сделала выбор в пользу профессии реаниматолог-анестезиолог», — заявляет Юлия.

Есть ли путь ещё труднее и благороднее?

Не дать угаснуть искре жизни в людях и свету человечности в себе самой! Такие философские вопросы поднимали её любимые писатели Толстой и Достоевский, но ей самой было не до высоких материй, особенно на первых порах в реанимации. Что называется, рутина не для слабонервных. Человеческие крики, стоны, паутина из множества трубочек, торчащих из человеческого тела, — к этому пришлось долго привыкать, вспоминает Юлия.

«Я сама очень трепетно отношусь к личному пространству, не люблю, когда ко мне близко подходят даже знакомые люди. А тут уже мне пришлось вторгаться не просто в личное пространство, а идти гораздо дальше — мыть тела, фиксировать в неподвижности, где-то пересилить, перебарывать людей, потому что инстинкты — они не всегда спасительны, иногда губительны. И вот это было крайне непросто, — признаётся реаниматолог со стажем. — *Когда я уже стала врачом-реаниматологом, то первый пациент, который умер в мою смену, это 17-летний ребёнок с тяжёлой формой ДТП. У него были жуткие деформации на костях. Он так и не научился ходить, питался через зонд, и было страшно жаль, что он умер так рано и что его жизнь оказалась такой, полной страданий. Конечно, после такого хочется опустить руки, но если подумать иначе? Ведь раз уж нам даны силы, здоровье, если у нас есть знания, так почему бы не сделать мир чуточку лучше, не побороться за каждую жизнь?»*

> «Инсульты, инфаркты, травмы и аварии — в реанимации практически любой случай тяжёлый или критический», — говорит реаниматолог.

Шесть лет в университете, год в областной клинической больнице №3, затем интернатура в той самой первой горбольнице и работа врачом-реаниматологом. Инсульты, инфаркты, травмы и аварии — Юлии трудно вспомнить из практики что-то особенное, ведь в реанимации практически любой случай тяжёлый или критический. Правильно рассчитать дозировку наркоза, а затем вывести пациента из медикаментозного сна или мгновенно выбрать спасительное средство (дефибриллятор, массаж сердца, ИВЛ, адреналин и прочие препараты), когда счёт в борьбе за жизнь идёт на доли секунды — врачу приходится это делать регулярно. Так она спасает людей и в Челябинске, и в Варне, куда вернулась в 2015 году по программе «Земский доктор».

«Юля, сдавай долги!»

«Тут родные живут, школу здесь закончила, так что не жалею ни капельки, что вернулась», — отмечает Юлия. Ровно 18 лет назад выпустилась из гимназии. Парадокс, но труднее всего будущему врачу давалась биология. *«Химию, физику обожала, а с биологией не клеилось. Даже не знаю, почему так. Учитель мне говорила: «Давай, сдавай свои долги, ты же в медицинский собралась!» А я от неё бегала. В итоге экзамен по «любимому» предмету сдала на троечку, но всё равно поступила. Видимо, судьба»*, — говорит Юлия. Судьба — спасать людей, судьба — жить в родных местах.

«Здесь мы ещё нужней, чем в городе. Врачей не хватает. В нашу реанимацию чаще привозят людей с острыми нарушениями мозгового кровообращения (инсульты, параличи и т.д.), в том числе из Чесмы и Карталов. Бывает непросто, но коллектив у нас очень хороший, из-за него, наверное, и в город обратно не переезжаю. Коллеги, они как семья», — признаётся Юлия.

Бороться за жизнь!

Работая на грани жизни и смерти, Юлия, по её словам, поняла, что нет ничего дороже дружбы и человечности, и ничего сильнее воли и характера.

«Много раз видела, как те, кому отмеряли несколько дней, выкарабкивались и вставили, а кто-то и при благоприятном прогнозе угасал. Не хочу и не берусь никого судить, но для себя я выбрала бороться за жизнь. Что бы это ни значило», — заявляет Юлия.

Почти всё время отнимает работа. Юлия трудится вахтами: две недели анестезиологом-реаниматологом в Варне, две недели анестезиологом в Челябинске. При этом успевает заниматься спортом, уделяет время домашним питомцам, много читает. И не только любимого Толстого и Достоевского (говорит, грустной философии и на работе хватает), а например, что-то полегче, навроде очерка о путешествиях по Италии. Осенью как раз не достаёт солнца и оптимизма. А без этого трудно, признаётся Юлия, особенно тем, кто из гаснущих искр разжигает пламя жизни. Им перегорать никак нельзя.

ФОТО МАРИИ МЕДВЕДЕВОЙ, «СС».

▲ **Юлия Бикташева признаётся: почти всё её время занимает работа. Свободные минуты уделяет спорту и чтению книг.**

Врачи-реаниматологи сталкиваются с экстренными ситуациями, когда в центре внимания оказывается ребенок. В этом году для самых маленьких пациентов в варненской районной больнице появился уникальный аппарат искусственного дыхания. Его главная особенность в том, что он подходит для пациентов любого возраста и веса — от взрослых детей до крошечных новорожденных, которые появились на свет с экстремально низкой массой тела. Главное преимущество новой техники — ее высокая чувствительность и способность обеспечивать максимально щадящую поддержку. Это особенно важно для детей с тяжелыми поражениями легких, чей дыхательный орган очень хрупок. Стоимость аппарата ИВЛ 2,6 млн рублей. *«Использование такого современного оборудования позволяет не только бороться за жизнь ребенка в критический момент, но и минимизировать риск инвалидности и хронических болезней легких в будущем. Это серьезный шаг вперед в качестве медицинской помощи, оказываемой в нашем районе»*, — говорит Юлия Тагировна.